

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ АНГЛИЙСКИХ ПОДРОСТКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖУЛИИ ДАРЛИНГ «THE TAXI DRIVER'S DAUGHTER»)

Н. Г. Щитова

Таганрогский государственный педагогический институт имени А. П. Чехова

Поступила в редакцию 27 февраля 2012 г.

Аннотация: в статье предлагается краткий аналитический обзор подходов исследователей к описанию вербальной реализации языковой личности. Предпринимается попытка охарактеризовать некоторые лексико-семантические особенности речи английских подростков. Особое внимание уделено ненормативной лексике, сленгу, междометиям, прозвищам в их повседневной жизни. Приводятся примеры речи английских подростков из художественного текста современной английской литературы. Делается вывод о том, что речь английских подростков заслуживает серьезного лингвистического рассмотрения.

Ключевые слова: языковая личность, речевой портрет, лексико-семантические особенности, сленг.

Abstract: the article presents a brief analytical review of the basic research approaches to describe the verbal realization of the language personality. An attempt to characterize some lexico-semantic peculiarities of English teenagers' speech has been made. Special attention is paid to: taboo words, slang, interjections, nicknames in their everyday life. Examples of English teenagers' speech in the literary text from modern English literature are given. This significant item requires serious linguistic consideration.

Key words: language personality, speech portrait, lexico-semantic peculiarities, slang.

Со сменой научной парадигмы внимание исследователей акцентируется на связи языка и человека и на первый план выдвигается проблема языковой личности.

В статье «Речевой портрет и способы его описания» М. Н. Гордеева делает детальный обзор подходов исследователей разных лет к вербальной реализации языковой личности различных слоев общества, возрастных и социальных групп, указывая, что объектом изучения может стать и персонаж художественного произведения [1].

Называя речевой портрет «функциональной моделью языковой личности» [2, с. 10], исследователи выделяют параметры, по которым производится анализ этой модели. Лексикон языковой личности, один из предлагаемых параметров, представляет собой уровень, который отражает ее владение лексико-грамматическим фондом языка. На данной ступени особое внимание уделяется запасу слов и словосочетаний, которым пользуется конкретная языковая личность. Следующим параметром является тезаурус, репрезентирующий языковую картину мира. На этом уровне, при описании речевого портрета, акцент делается на использование определенных разговорных формул, речевых клише, особой лексики, которые делают исследуемую личность узнаваемой. Третий параметр – прагматикон, представляющий собой определенную

систему целей, мотивов, коммуникативных ролей, которых придерживается языковая личность в процессе коммуникации. Обозначенные параметры данной модели соответствуют уровням модели языковой личности Ю. Н. Караулова: вербально-семантическому, лингвокогнитивному и мотивационному (прагматическому) [3, с. 53].

Анализ речевого портрета литературного персонажа (персонажей) является своеобразной характеристикой разных уровней реализации языковой личности. Возможно описание не всех слоев языка, так как «языковые парадигмы, начиная от фонетической и кончая словообразовательной, оказываются вполне соответствующими общенормативным параметрам» [4, с. 73]. Согласимся с мнением Л. П. Крысина, рассматривающего особенности языковых единиц и речевого поведения при описании речевого портрета как характеристики, представляющие наибольший интерес в исследовательском плане [5, с. 91].

Л. Н. Чурилина на примере персонажа романа Ф. М. Достоевского «Бесы» исследует отражение вербально-семантического уровня языковой личности в индивидуальном лексиконе [6]. С. Ачимова и Б. М. Проскурнин на материале романа современного английского писателя Ника Хорнби «Мой мальчик» делают акцент на несобственно-прямую речь, внутренний монолог и идиолект главного героя произведения, а также рассматривают особенности речи из-

бренных персонажей на лексическом и синтаксическом уровнях [7].

Предметом диссертационного исследования Л. М. Козеняшевой являются словесно-речевые и художественно-композиционные средства и способы создания данного образа на всех уровнях языка [8].

Учитывая, что описание речевого портрета чаще всего ведется именно с этих позиций, а также тот факт, что объектом изучения вполне может стать персонаж художественного произведения, в рамках нашей статьи попытаемся рассмотреть возможные и реализованные интенции автора в современной художественной литературе, на примере романа английской писательницы Джулианы Дарлинг «The Taxi Driver's Daughter» [9].

Автор и персонаж всегда занимают главенствующее положение в художественном тексте. Внутренний мир героя представляет определенную ценность для автора произведения, он «...также важен, как и возможность самовыражения, поэтому наряду с «до самозабвения экспрессивным прямым авторским словом» значительное место в художественном тексте занимает речевой план персонажа, его точка зрения на происходящее, его исповедь, его духовный мир» [10, с. 79].

Особый интерес представляет описание функционирования языка учащихся – английских подростков на разных уровнях, в частности на лексико-семантическом уровне. В романе Джулианы Дарлинг «The Taxi Driver's Daughter» явно ощущается направленность на подростковую аудиторию. Значимые герои этого произведения – английские школьники (Caris, Stella, Margaret, George, Layla, Elli и др.). Наше внимание привлекла речь подростков, а также их общение между собой. «Для художественной прозаической литературы особенно важным является использование разговорной речи, что также связано с тем, кто, какой социальный субъект выражает себя в тех или иных формах разговорной речи» [11, с. 200]. Выбор исследуемой возрастной группы обусловлен также тем, что лексикон подростков-старшеклассников «открыт для влияний со стороны всех имеющихся в национальном языке форм речи, как литературных, так и нелитературных» [12, с. 8]. Подборка слов, изблюбленные выражения, речевые клише могут стать отличительными признаками персонажа, его «изюминкой», подчеркнут особенности воспитания, уровень образования, кругозор, социальную принадлежность. Речь героев «содержит большое количество собственно подростковых слов; языковая картина мира и речевые привычки подростков специфичны и недостаточно изучены в лингвистической литературе» [13, с. 132].

Речевая культура школьника-подростка «отражает различные характеристики его языковой личности,

связанные с познанием и восприятием мира, с типовыми коммуникативными ситуациями и межличностными отношениями» [14, с. 276]. Тематический диапазон лексики, активно употребляемой английскими школьниками в исследуемом произведении, достаточно широк. Нами выделены следующие доминирующие лексические группы слов: школа, человек и общество, семья, досуг, еда, чувства и отношения. Наиболее многочисленными лексико-семантическими группами являются «Человек и общество» (1) и «Школа» (2), которые представлены следующими языковыми единицами:

(1) *relationship; prison; thief; crime; money; faithful men; pedestrian; to be difficult; to care about; to be good at; to be useless; to give up; to feel outsider; to throw one's life away; to make sb. happy and etc.*;

(2) *comprehensive school, boarding school, headmaster, classmates, coursework, school tie, essay, schoolbag, a drama teacher, a bundle of exercise books; the drama department; the school band; anti-bullying policy; the truancy officer; to learn lines from; to go to English; to pass exams and etc.*

Наблюдения за речевым поведением английских подростков позволили выявить такие особенности их тезауруса, как:

1) употребление этикетных форм: в качестве формул приветствия, прощания, благодарности используются обычные, нормативные и узуальные формулы (*Hallo!; Bye!; How are you?; Fine; Good luck; See you later; Thanks; Nice to see you* и др.): «*Good luck, Mum!*» (p. 24). «*Nice to see you, Caris*» (p. 35)¹;

2) относительно небольшое количество аббревиатур, названий учебных дисциплин, других реалий повседневной жизни английских подростков (*Xmas; T-shirt; A-star; English essay; A-levels; GCSEs, coursework* и др.): «*I just got an A-star for my English essay about Pride and Prejudice*» (p. 225). («*A*» – is the top grade when work is marked at school. So a new «very excellent» mark is introduced: «*A*» with a *) [15, с. 42];

3) употребление молодежного жаргона: *to get one's head kicked in; to wag off; to bunk off school; shut up; a shit-hole; hicky; joint; to be sick of sb.; to smoke dope, to become stoned, creepy* и др. Например: «*She'll never leave me alone, thinks Caris. I'm finished with school. What's the point of going to school to get your head kicked in?*» (p. 78). В исследовании С. Ачимовой и Б. М. Проскурнина на материале романа Ника Хорнби «Мой мальчик» также зафиксировано характерное для подростка обилие разговорной и жаргонной лексики (*split up, pee, mum, I dunno, boyfriend, girlfriend, zap, row, to get sorted out*) [7, с. 181].

¹ Здесь и далее в круглых скобках указана страница романа Джулианы Дарлинг.

Для описания внешности, черт характера человека, выражения эмоций и личного отношения используется следующая лексика с положительной коннотацией: *charming, amazing, posh, cool* и отрицательной: *crazy, shocking, pissy, awful, bloody, stupid*: «*God, she thinks, I 'm holding hands with a posh boy*» (p. 80). «*It's bloody freezing*» (p. 239);

4) достаточно редкое использование кличек в непосредственном общении подростков: *intellectual, swot, weirdo*. Но для отрицательной оценки человека часто используется оскорбительная лексика: *cow, pig, bastard, slag, bitch, a pain in the arse, charver (chav)*: «*Caris would call him a swot, she thinks*» (p. 131). (*Swot* – informal, disapproving – a person who spends too much time studying) [16, с. 1568]; «*Girls from there call girls like Caris 'charvers' ...*» (p. 55). (*Chav* – BrE, slang – представитель молодежи, недостаточно образованный, следующий определенному стилю, направлению в моде) [16, с. 246]. В конфликтных ситуациях, в случаях, когда трудно сдержать нахлынувшие эмоции, к существительному иногда прибавляется определение, показывающее степень отрицательного качества: *stupid cow, a fat pig, a nosy bastard, fucking bitches*: «*It was you, wasn't it?*» growls George, turning to Caris. «*You stupid little cow*» (p. 257). «*Nosy bastard, thinks Caris*» (p. 87);

5) частотны слова широкой семантики *stuff, story, thing*, использующиеся в сочетании с местоимениями: *stuff like that, this thing*. Значение этих единиц можно понять только в контексте. Например: «*You should see her room. Stuff everywhere. Loud music*» (p. 16). «*She is in cosmetics, and anti-ageing cream, stuff like that*» (p. 80).

Безграмотный жаргон, который широко распространен сейчас в Великобритании и Соединенных Штатах Америки, встречается преимущественно в молодежной среде. «Состоит он главным образом из ничего не значащих, «пустых» слов (*verbal fillers*), т.е. слова-паразиты, «вода». Английский язык сегодня переполнен подобными «ленивыми» заменителями правильных грамматических конструкций и слов. Как среди молодежи, так и среди людей постарше в ходу фразы *you know, you know what I mean, like*, которые вставляются почти во все предложения» [17, с. 152–153]. Например: «*You're a bit dirty, like*» (p. 42). «*It stinks in here*», he mutters. «*It's bloody old, like everything. Like her*» (p. 253).

Мы выделили ряд популярных выражений, направленных преимущественно на поддержание разговора, на консолидацию социальной группы: *Sure; Come on; Are you kidding? Let's go; Are you crazy?! You must be joking!* «*Oh, come on, Layla*», whines Margaret (p. 33). «*Yeah, sure*» (p. 67);

6) употребление большого количества междометий: *Oh, whoah, aw* (удивление); *yeah, er, eh, ah, well,*

now (одобрение, вступление, заместитель необходимой паузы для подбора нужных слов, выражения мысли: *May be* или *Who knows?*); *ho* или *ho-ho-ho* (a standard phrase calling attention to oneself, often in mockery, or as a way of mocking someone else) [15, с. 26]. Например: «*Yeah, what's your name?!*» (p. 52). «*How do you think I feel, Caris? Eh' he spits at her*» (p. 112).

Для выражения изумления в английской речи подростки часто употребляют восклицания: *Jesus! (Jesus Christ!)* или *Christ!* Какую-то неприятность, досаду, дискомфорт может означать *Oh, God!* Например: «*Christ*», says George. «*I thought you were dead!*» (p. 230). «*Oh, God*», says Margaret. «*You're just trying to be shocking*» (p. 20);

7) употребление названий известных произведений художественной литературы, телевизионных программ, сериалов, фильмов, газет, популярных в Великобритании, школы искусств и т.д.: *Richard and Judy; Slade; Jaws*.

Для представителей исследуемой группы характерно не вполне осознанное стремление выделиться из «серой массы», «быть особенными», показать свою индивидуальность и одновременно принадлежность к отряду «себе подобных». Например: «*Everyone's got long hair*», sneers Caris. «*Everyone looks the same round here; her hair in bobbles, blue coats, black shoes*». «*What's wrong with that? says Margaret. I don't like standing out. I do*», says Caris, not sure if this is true» (p. 20).

Общение с товарищами становится большой ценностью для подростка и нередко является настолько притягательным и важным, что школа и обучение отодвигаются на второй план. Школьники-подростки в романе Джулии Дарлинг «*The Taxi Driver's Daughter*» по-разному относятся к школе. Стелла, сестра пятнадцатилетней Кэрис, с удовольствием занимается, много читает, посещает библиотеку и драмкружок, тщательно готовится к постановке «*Макбет*» на школьной сцене. Стелла использует «*health-and-safety vocabulary*» в речи, для нее характерны такие слова, как *hazard, harmful, unhygienic, germs* и др. Кэрис считает ее «слишком правильной», «зубрилкой»: «*She looks too dignified. She hides in libraries, behind books. She looks like a book*» (p. 52).

У Кэрис совсем другое отношение к процессу обучения и школе. Основная проблема современного подростка заключается в том, что он себя не понимает, не видит смысла в том или ином виде деятельности, не может разобраться в своих инстинктах, желаниях, мыслях, которые как раз и приводят к сложным ситуациям и бедам: «*I hate school. I don't care what I do. I don't care about anything*» (p. 112).

В силу сложившихся обстоятельств, проблем в семье, Кэрис стала невольной жертвой «школьного буллинга» (school bullying). Ей знакомо унижение

непристойными словами, моральные и физические издевательства со стороны одноклассников, кража обуви и вымогательство денег: «*Got any money?*» *snaps Layla*. «*What for?*» *asks Caris*. «*Because I haven't*». «*You can't have mine*». «*Yes I can*» (p. 33–34).

Карис стремится абстрагироваться от окружающего ее «враждебного» мира: «*She's forgotten all about school. It's a dreary memory, like remembering a period of illness*» (p. 144).

Такую же позицию занимает и новый друг Кэрис Джордж Фэрриш (George Farrish), довольно странный молодой человек, «трудный подросток», получивший нелестную характеристику от директора бывшей школы, в которой он учился до встречи с Кэрис: «*Farrish, you are an extremely unpleasant human being, and I don't want you in my school. I suspect that you'll end up in prison*» (p. 116).

Несмотря на то, что они являются выходцами из семей разного класса и материального достатка, соответственно получали образование в государственной и частной школе-интернате, их точки зрения очень близки:

«*I'm school-phobic*», *he adds*. «*Meaning I don't like schools*» (p. 54). «*What was it like, your school?*» *She asks him*. «*I hated it. It was miles from anywhere. It was full of weirdos*» (p. 115).

Наряду со сленгом, жаргонными словами, в исследуемой подростковой культуре имеют место бранные обороты речи, мат, выступающие как в качестве своего рода междометий, так и в виде способов связи предложений. В зависимости от ситуации, тематики и круга общения данные слова могут выражать разнообразные положительные и отрицательные эмоции: «*Oh, fuck it*», *says Caris*. «*Fuck, fuck*», *inspecting her foot, which bleeds slightly from the heel*» (p. 4). «*Everything is crap, thinks Caris as she hunches her shoulders against the hard wind on her way home*» (p. 149). (*Crap* – taboo, slang – bad or something of bad quality. More acceptable words are *rubbish, garbage, trash or junk*) [16, с. 355].

Итак, описание речевого портрета литературного персонажа (персонажей) включает в себя характеристику единиц одного или нескольких уровней языка. Ряд исследователей отдает предпочтение лексическому и синтаксическому уровням, существуют работы, посвященные глубокому анализу и подробному описанию одного из них. Коллективный речевой портрет также является объектом исследований, охватывающих основные языковые уровни.

В рамках нашего исследования, при изучении проблемы данной языковой личности, акцент был сделан на такие моменты речевого поведения, которые несут в себе сущностные (типичные) черты, вполне способные стать параметрами для создания типологии языковых личностей.

Разделяя позицию С. Ачимовой и Б. М. Проскурнина, отметим, что анализ речевой реализации литературного персонажа на лексико-семантическом уровне с учетом контекста позволяет составить убедительное и вполне определенное представление о героях, английских подростках, а также выявить уровень психолого-аналитического мастерства автора произведения [7, с. 181].

Детальное описание речи и речевого поведения подростков возможно и на других языковых уровнях. На наш взгляд, речь английских подростков заслуживает дальнейшего серьезного лингвистического рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеева М. Н. Речевой портрет и способы его описания / М. Н. Гордеева // Статьи по лингвистике и литературоведению. – Режим доступа: <http://www.hqlib.ru/st.php>
2. Китайгородская М. В. Русский речевой портрет : фонохрестоматия / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – М. : [б.и.], 1995. – 128 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
4. Николаева Т. М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания / Т. М. Николаева // Русский язык и современность : проблемы и перспективы развития русистики : доклады Всесоюз. науч. конф. – М., 1991. – Ч. 2. – С. 73–75.
5. Крысин Л. П. Современный русский интеллигент : попытка речевого портрета / Л. П. Крысин // Русский язык в научном освещении. – 2001. – № 1. – С. 90–106.
6. Чурилина Л. Н. «Языковая личность» в художественном тексте / Л. Н. Чурилина. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 240 с.
7. Ачимова С. Речевой портрет персонажа (на материале романа Ника Хорнби «Мой мальчик») / С. Ачимова, Б. М. Проскурнин // Мировая литература в контексте культуры : сб. материалов междунар. науч. конф. «Иностранные языки и литературы» : актуальные проблемы методологии исследования» (12 апр. 2007 г.) / под ред. Н. С. Бочкаревой. – Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 2007. – С. 180–185.
8. Козеняшева Л. М. Лингвопоэтические средства создания образа слуги в английской литературе XIX–XX веков : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. М. Козеняшева. – Самара, 2006. – 22 с.
9. Darling J. [Дарлинг Дж.]. The Taxi Driver's Daughter [Дочь таксиста] / J. Darling [Дж. Дарлинг]. – [London]: Penguin Books, 2004. – 264 с. (на англ. яз.).
10. Малычева Н. В. К вопросу о текстовой категории персональности / Н. В. Малычева // Слово и текст : коммуникативный, лингвокультурный и исторический аспекты : материалы междунар. науч. конф. – Ростов н/Д : Логос, 2009. – С. 79–81.
11. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка / М. П. Брандес. – М. : Высшая школа, 1990. – 320 с.

12. Ани́ськина Н. В. Языковая личность современного старшеклассника : дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Ани́ськина. – Ярославль, 2001. – 288 с.

13. Гуц Е. Н. К проблеме типичных речевых жанров языковой личности подростка / Е. Н. Гуц // Жанры речи. – Саратов : Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – С. 131–137.

14. Мамаева С. В. Своеобразие речевой субкультуры школьника-подростка (на материале молодежного сленга) / С. В. Мамаева // Вестник Красноярск. гос. ун-та. Сер. : Гуманит. науки. – 2006. – № 6. – С. 274–277.

15. Хьюитт К. The Taxi Driver's Daughter : a commentary with annotations / К. Хьюитт. – Perm State University, Modern Languages and Literatures Faculty, 2010. – 47 с.

16. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary / A. S. Hornby. – New 8th Edition, Oxford University Press, UK, 2010. – 1796 p.

17. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур / Л. Виссон ; пер. с англ. – Изд. 5-е, испр. и доп. – М. : Р. Валент, 2011. – 192 с.

Таганрогский государственный педагогический институт имени А. П. Чехова

Щитова Н. Г., кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка

E-mail: natali2670@mail.ru

Тел.: (8634) 38-83-37

Taganrog State Pedagogical Institute named after A. P. Chekhov

Shchitova N. G., Candidate of Philology, Associate Professor, Department of English Language

E-mail: natali2670@mail.ru

Tel.: (8634) 38-83-37